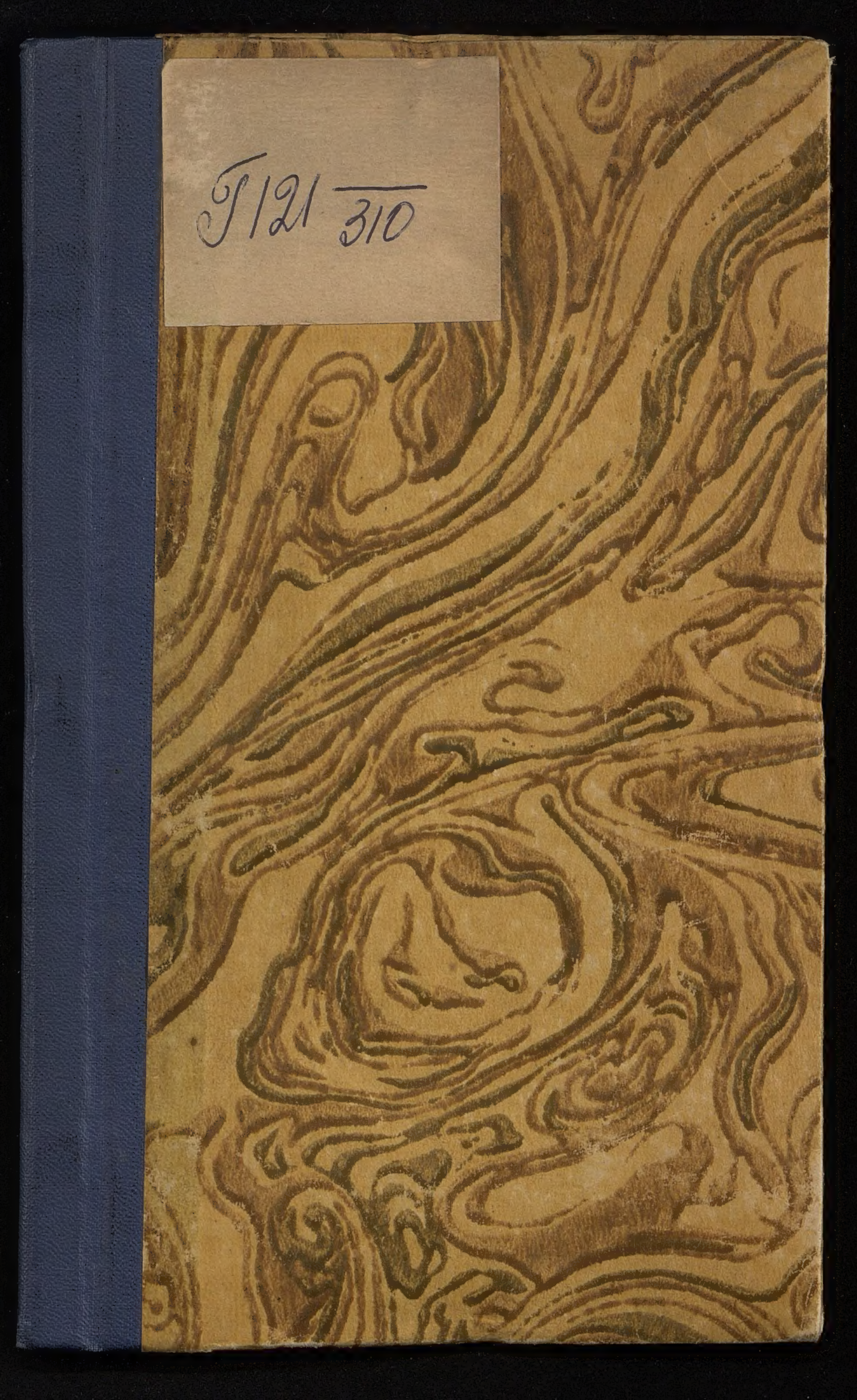
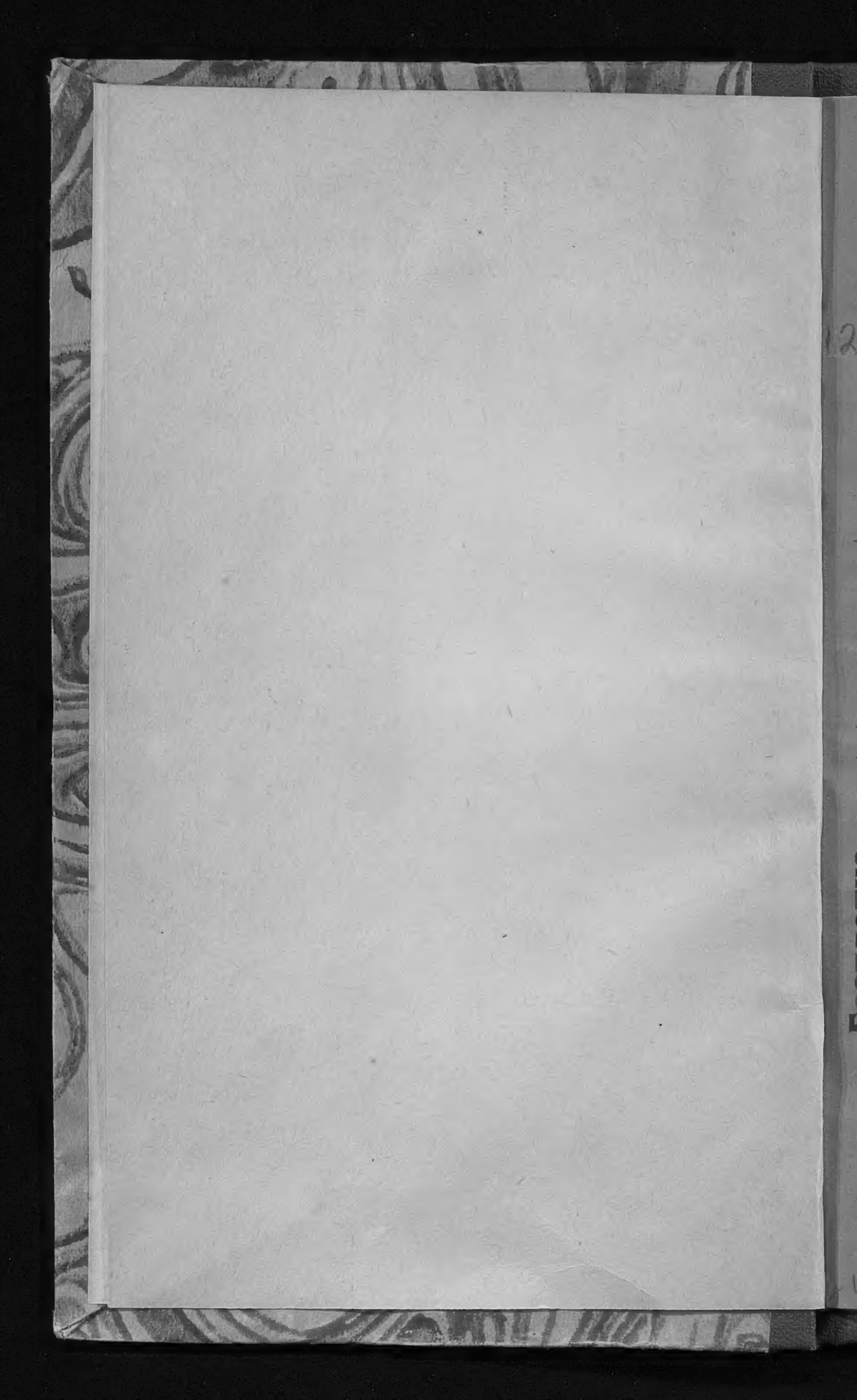

Г121 310

Россия. Законы и поста-
новления.

121 —
310

ВЫСОЧАЙШІЙ

МАНИФЕСТЪ

17 Октября 1905 г.

и

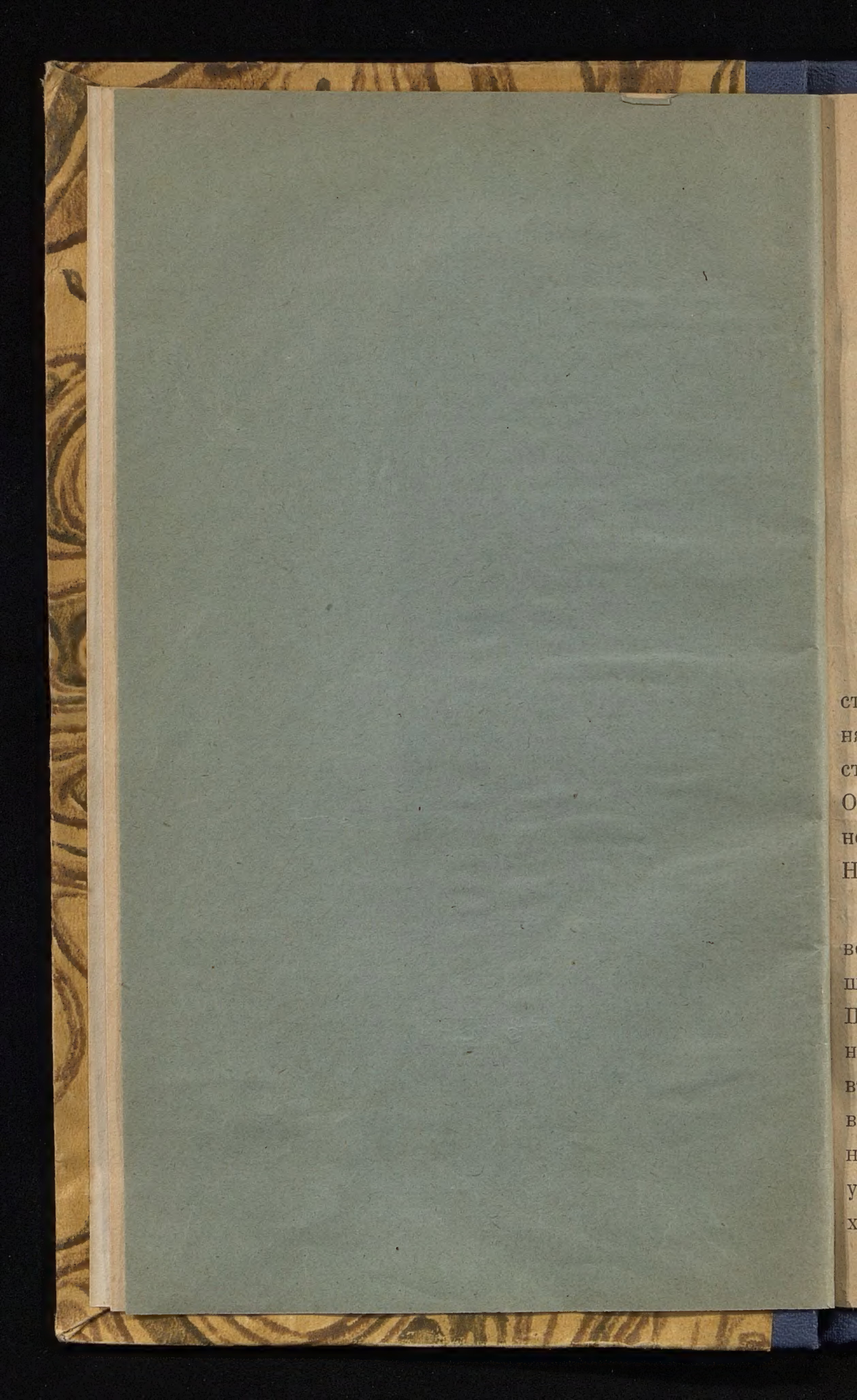
ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ РУССКАГО НАРОДА.

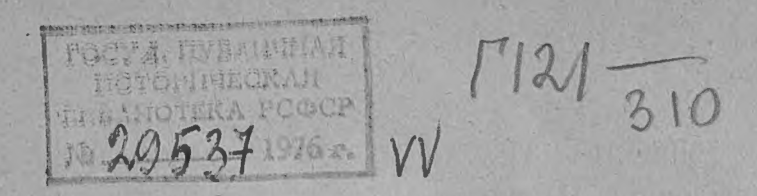
Безплатно.

Особое прибавленіе къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“.

РИГА.
Типо-Литографія А. П. Матвѣевой Паулуччи ул. 15.
1906.

ЩВ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная — Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и Власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

VALSTS ... BIBLIOTEKA

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, за симъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій постановленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

I.

Объявленный Государемъ Императоромъ Манифестъ 17 и октября настоящаго года принесъ всему русскому народу живую радость. По крайней мѣрѣ, съ чувствомъ неподдѣльнаго восторга узнали о немъ люди всякаго званія и всѣхъ состояній. Всѣмъ казалось, что совершилось великое, давно жданное событіе, принесшее съ собой радость, успокоеніе отъ смутъ, обновленіе многаго, что у насъ обновить слѣдовало. Слово „свобода“ было у всѣхъ на устахъ...

Говорятъ, что первое чувство бываетъ самое вѣрное, самое правильное и, казалось бы, что всѣмъ русскимъ людямъ слѣдуетъ радоваться и готовиться къ огромной предстоящей имъ работѣ на пользу государственную, на счастіе и благополучіе свое. Но, къ прискорбію нашлись недовольные; они въ рѣчахъ, обращенныхъ къ народу, старались втолковать, что радоваться нечему, а, наоборотъ, нужно бороться съ Правительствомъ еще болѣе ожесточенно, чтобы добиться сверженія Царской власти, и чтобы тогда, ставши совершенно независимыми, создать новое правленіе—республику, по примѣру немногихъ чужихъ странъ, гдѣ такой образъ правленія существуетъ. Рѣчи этихъ людей далеко не всѣмъ нравились, не всѣхъ убѣждали. Большинство упрекало ихъ въ ненасытности требованій, обвиняло ихъ въ томъ, что они отнимаютъ у русскаго народа возможность успокоиться и приняться за дѣло.

Пошли споры и раздоры, на улицахъ появились толпы людей. Однѣ съ красными знаменами—это были неудовлетворенные Манифестомъ, другія съ трехцвѣтными, т. е. съ нашими русскими народными флагами—это были вѣрные Царю люди. Доходило дѣло до дракъ, а на слѣдующіе дни и до убійствъ. Однимъ словомъ, вмѣсто успокоенія безпорядки разгорѣлись еще жарче.

Недовольство и вражду эту посѣяли революціонныя требованія; демонстраціи революціонеровъ возбуждали столкновенія, а когда несогласные съ ними люди стали имъ противиться, а мѣстами дошли даже до разгромовъ, то революціонеры обвинили въ этомъ Правительство, будто бы оно научало темный народъ и разныхъ бродягъ производить безпорядки. Гдѣ же тутъ правда? Развѣ можетъ Правительство быть довольно бунтами и безпорядками? Вѣдь отъ этихъ бунтовъ хуже всѣхъ приходится самому же Правительству, потому что только тогда оно и сильно, когда народъ спокоенъ, когда его всѣ слушаются, а если уже пошли бунты да мятежи, то и само Правительство находится въ опасности. Вѣдь Правительство въ Государствѣ—все равно, что хозяинъ въ семьѣ. Какой же благоразумный хозяинъ станетъ на свою же голову накликать ссоры и семейныя непріятности!

Каждому извѣстно, что если въ семьѣ заведется недругъ, желающій отдѣлиться и жить своимъ хозяйствомъ, то—что ни дѣлай старшой въ семьѣ—все будетъ недовольному не по вкусу. Такъ и у насъ въ Россіи—многимъ захотѣлось жить по своему, по новому, вотъ

они и пытаются вселить рознь и неудовольствія въ великую русскую семью, пытаются выдѣлиться изъ нея, да и самую Россію передѣлать на свой образецъ, чтобы имъ вольготнѣе было распоряжаться всѣмъ и всѣми.

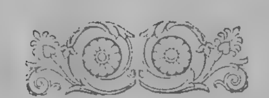
Не станемъ даже судить о томъ, хорошо или дурно будетъ, если Россія раздѣлится на разныя семьи, на отдѣльныя провинціи; все это мы говоримъ только для того, чтобы показать, насколько далеко зашли разныя требованія и можетъ ли Русскій Царь исполнить ихъ. Если же эти требованія неисполнимы, то и весьма понятно, что тѣ, кто ихъ поднимаютъ, недовольны Царскимъ правленіемъ.

Говорятъ тоже, что не надо вовсе Государственной Думы, которая соберется, какъ указано Царемъ, и постепенно разрѣшитъ всѣ дѣла; а надо, будто бы, созвать такое собраніе, подъ названіемъ „Учредительное Собраніе“, которое раньше должно рѣшить, не надо ли все сразу въ Россіи перемѣнить, можетъ быть и самую Царскую власть упразднить и власть эту отдать самозваннымъ правителямъ. Это такую смуту можетъ вызвать въ Государствѣ, что съ ней никому не справиться. Да и не всѣ требованія революціонеровъ мы выяснили; есть желанія еще болѣе неисполнимыя, касающіяся даже не одной Россіи, а всего міра, всѣхъ людей. Сами революціонеры прямо говорятъ, что они борются не только съ русскимъ Правительствомъ, но и со всѣмъ нынѣшнимъ строемъ жизни и что борьбѣ этой они конца не видятъ, и будутъ бороться до безконечности, не давая людямъ успокоиться и наживать добро, такъ какъ всякое личное имущество, по мнѣнію ихъ, есть и неправда и преступленіе. Вотъ и посудите теперь, что можетъ сдѣлать Русскій Царь и его Правительство, чтобы мирнымъ путемъ успокоить революціонеровъ? Не можетъ же онъ завести такія порядки, которые революціонерамъ нравятся; значитъ, что Царь ни дѣлай, все будетъ для революціонеровъ недостаточно. Но, къ счастью, революціонеровъ у насъ на Руси не такъ много, хотя они очень хитро ведутъ свои дѣла и успѣшно сѣютъ недовольство, пользуясь всѣмъ, что имъ на руку: и народною бѣдностью, и народной темнотой. Иногда называютъ они себя друзьями народа, заботятся какъ-будто о его благѣ, а думаютъ только о томъ, какъ бы достигнуть своего. Недавно собралось въ Москвѣ нѣсколько людей, и крестьянъ-то настоящихъ между ними не было, назвали себя „Всероссійскій крестьянскій союзъ“ и стали постановлять рѣшенія, будто они одни понимаютъ, что для крестьянъ надо, что никакого начальства слушаться не слѣдуетъ и что они одни сумѣютъ крестьянскую долю облегчить. И станутъ имъ нѣкоторые вѣрить и требовать „Учредительнаго Собранія“, насильно отнимать у помѣщиковъ земли, только изъ всего этого мало выйдетъ толку.

Видя свою силу въ народномъ недовольствѣ, революціонеры всѣми способами стараются его поддержать, подогрѣть, и больше всего на свѣтѣ боятся успокоенія, а потому они страшные противники всему, что такъ или иначе можетъ дѣйствительно облегчить народную нужду и бѣдность и превратить народъ изъ вѣчно недовольнаго въ спокойный и мирный.

Государственная Дума и Высочайшій Манифестъ 17 октября являются именно такими средствами, которыя вполнѣ могутъ облегчить народную нужду и успокоить народъ, и вотъ поэтому-то революціонеры съ такой необычайной враждой накинулись и на Думу и на Манифестъ, всѣми силами стараясь не допустить ихъ осуществленія.

Мы же, въ цѣляхъ выясненія истиннаго значенія Манифеста 17 октября, разскажемъ въ чемъ суть его и что этотъ Манифестъ даетъ русскимъ подданнымъ. Но, прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, въ краткихъ словахъ изложимъ — почему и для чего было необходимо дать русскому народу тѣ права, которыя ему Манифестомъ предоставлены.

II

До сего аремени, въ теченіе многихъ сотъ лѣтъ у насъ на Руси былъ такой порядокъ правленія, при которомъ Царь Самодержавный былъ единственнымъ законодателемъ и распорядителемъ ввѣренной ему Богомъ Россіи. Однако каждому понятно, что не можетъ самъ Царь лично видѣть и знать, что дѣлается на огромныхъ пространствахъ Россійской Имперіи, раскинувшейся на двѣ части свѣта, протянувшейся на десятки тысячъ верстъ, населенной почти 135 милліонами жителей. Есть у насъ въ Россіи такія отдаленныя мѣста, до которыхъ въ нѣсколько мѣсяцевъ разъ почта доходитъ, а которыя мѣста поближе, то они густо заселились, народъ тамъ стѣснился и всякихъ нуждъ и неустройствъ имѣется многое множество. Одному Царю, Самому лично, всей нужды народной обсудить и исправить нѣтъ ни какой возможности. До сего времени въ помощь Себѣ Государь избиралъ Своихъ довѣренныхъ людей, разныхъ высшихъ сановниковъ и поручалъ имъ, въ свою очередь, назначать себѣ сотрудниковъ, разныхъ чиновниковъ, служащихъ непосредственно среди народа. По прежнимъ временамъ иного порядка у насъ на Руси и быть не могло, потому что грамотныхъ и вообще просвѣщенныхъ людей среди народа было очень мало и некого было привлечь на службу Государству помимо дворянъ, да чиновниковъ.

Но, послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, за 45 лѣтъ, протекшихъ съ той поры, народъ русскій понемногу сталъ образовываться и навыкать къ дѣламъ общественнымъ и государственнымъ. Грамотныхъ у насъ теперь среди простого народа на кругъ до двадцати пяти человѣкъ на 100, а къ дѣламъ общественнымъ многіе попривыкли, участвуя въ дѣятельности земства въ качествѣ гласныхъ. Кромѣ того, прежде, когда не было желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, многіе изъ деревенскихъ жителей и въ городѣ ни разу не бывали, теперь же почти каждый по чугункѣ не только до ближайшаго города доѣдетъ, но многіе и въ столицахъ побываютъ. Однимъ словомъ, народъ развился, узналъ многое, что ему раньше въ диковину было и уже каждый желаетъ жить своимъ умомъ. Теперь каждый судитъ по своему и если видитъ какую-либо ошибку или несправедливость — становится недовольнымъ и доискивается своихъ правъ. А вѣдь при каждомъ правленіи недовольныхъ бываетъ много; одни недовольны бываютъ за дѣло, другіе напрасно, — какъ бы то ни было, — недовольство наростаетъ, и каждому думается, что „вотъ, молъ, кабы я правилъ, такъ я дѣлалъ бы всегда по правдѣ и никогда бы не ошибался“.

Давно уже у насъ на Руси стали поговаривать о томъ, что нужно бы дать народу возможность управляться самому въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ, да и въ нужды государственныя вникать. Приэтомъ всегда ссылались на нашихъ западныхъ сосѣдей, на чужеземныя государства, въ которыхъ народъ уже давно принимаетъ уча-

стіе въ дѣлахъ государственныхъ, и тамъ отъ такого участія не только никакой бѣды не выходитъ, но и польза государственная получается. Но не всѣ люди одинаково думали. Нѣкоторые полагали, что Россія еще не доросла до народнаго участія въ дѣлахъ государственныхъ, и всѣми силами противились введенію у насъ какихъ-либо новшествъ. Такъ дѣло шло до минувшей японской войны. Когда-же эта несчастная война принесла намъ столько бѣдъ, многіе стали винить во всемъ наше неустройство, нашъ устарѣлый образъ правленія.

Причины военныхъ неудачъ нашихъ не въ одномъ образѣ правленія крылись, — вѣдь не помѣшалъ же этотъ старый порядокъ русскимъ побѣдоносно закончить многія войны, побѣждать враговъ и сильнѣйшихъ и не менѣе, по своему времени, просвѣщенныхъ, нежели японцы, — неудачи эти заключались въ отдаленности мѣста войны отъ главныхъ силъ страны, да въ тѣхъ внутреннихъ безпорядкахъ, которые повсюду въ это время произошли; но, какъ бы то ни было, а войну, несмотря на всю храбрость нашихъ войскъ, мы проиграли, и вотъ тутъ-то и обрушились всѣ на старый порядокъ, который, къ слову сказать, дѣйствительно уже требовалъ поправокъ.

Увидѣлъ Государь Императоръ, что настало неотложное время обновить русскій правительственный строй, что нельзя уже попрежнему всю надежду возлагать на однихъ чиновниковъ, что самъ народъ русскій лучше знаетъ свои нужды и скорѣе можетъ помочь въ исправленіи ихъ. И вотъ, за послѣдній годъ обнародовано было нѣсколько Высочайшихъ Манифестовъ, все болѣе и болѣе приближавшихъ народъ, въ лицѣ его избранниковъ, къ Царю и къ государственнымъ дѣламъ. Законъ о Государственной Думѣ и Манифестъ 17 октября, дополняющій и распространяющій этотъ законъ, открыли передъ русскимъ народомъ **новую, свободную, правовую** жизнь.

Что такое Государственная Дума и въ чемъ заключается ея главный смыслъ — извѣстно уже большинству народа, а потому не станемъ вдаваться въ подробное толкованіе этого учрежденія, сказавъ лишь, что собранные въ Думѣ избранники народа выяснятъ Государю истинныя нужды народныя и создадутъ законы, для населенія подходящіе.

Для того, чтобы дѣятельность Государственной Думы была истинно справедливой и выражала настоящую волю народную, Государю Императору благоугодно дать подданнымъ Россіи справедливое избирательное право, которое обезпечивало бы то необходимое условіе, чтобы члены Государственной Думы были дѣйствительно свободно избранными самимъ народомъ, а не навязаны ему кѣмъ бы то ни было. Дѣло это далеко не легкое и не простое. Для этого необходимо дать народу многія новыя права, а кромѣ того и существующее нынѣ правленіе нѣсколько переустроить, приспособивъ его къ предстоящей всенародной государственной дѣятельности.

Прежде всего Государю Императору угодно было признать въ Высочайшемъ Манифестѣ необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства. Всѣ министры всегда являлись ближайшими исполнителями воли Государя, но прежде каждый министръ доклады-

валъ Государю свои дѣла самостоятельно, не совѣщаясь съ другими министрами. Когда всѣ дѣла рѣшалъ самъ Государь, тогда Онъ имѣлъ возможность направлять дѣятельность отдѣльныхъ министровъ по одному общему пути; теперь же, когда законы будутъ создаваться при участіи Годарственной Думы, становится необходимымъ, чтобы всѣ предположенія въ дѣлахъ, прежде чѣмъ внести ихъ на разсмотрѣніе Думы, были сообща обсуждены всѣми министрами, подъ руководствомъ одного старшаго министра, называемаго Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Необходимо это для того, чтобы въ дѣлахъ не было разногласія, чтобы избранники народные, собравшись въ Государственную Думу, получали законодательныя предположенія вполнѣ законченными и обсужденными со всѣхъ сторонъ. Кромѣ того и для самого государственнаго порядка выгоднѣе, чтобы во главѣ высшихъ исполнительныхъ силъ Государства стоялъ одинъ человѣкъ, съ котораго Государь и Государственная Дума могли бы спросить какъ онъ выполнилъ волю Царя и народа, а этотъ высшій министръ, въ свою очередь, имѣлъ бы власть надъ остальными ему подчиненными министрами и давалъ бы имъ указанія какъ нужно исполнять государственныя дѣла.

Далѣе въ Манифестѣ сказано, что всѣмъ гражданамъ Россіи теперь дана свобода слова, свобода совѣсти, свобода собраній и союзовъ. Прежде, нежели толковать о всѣхъ этихъ правахъ, надо хорошо понять, что значитъ собственно **законная свобода**.

Свобода не есть самоволіе, произволъ, когда каждый можетъ поступать какъ ему угодно, не заботясь о томъ, что скажетъ законъ, что скажутъ другіе люди. Въ правильно устроенномъ государствѣ каждая свобода ограничивается закономъ, т. е. каждый гражданинъ воленъ дѣлать только то, что не запрещается закономъ, и въ этихъ законныхъ правахъ никто уже препятствовать ему не долженъ. Такъ и Манифестъ 17 октября означаетъ, что Государь рѣшилъ дать русскому народу свободу, которая необходима, чтобы жизнь народная могла правильно и безпрепятственно развиваться, но какъ эта свобода должна примѣняться къ жизни — укажетъ законъ.

Разсмотримъ теперь, что же такое дарованная намъ свобода.

Свобода слова значитъ, что нынѣ каждый можетъ по совѣсти говорить и писать все, что онъ думаетъ о дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ; можетъ говорить о непорядкахъ, которые онъ видитъ въ жизни, о томъ, какъ исправить эти непорядки, какъ устроить Русское Государство такъ, чтобы всѣмъ жилось просторно и привольно въ широкой Русской Землѣ. Еще недавно каждый, а, въ особенности, невластный человѣкъ, боялся говорить о многомъ, а если и говорилъ, то шепотомъ, потихоньку, опасаясь не услышало бы начальство, не прогнѣвалось бы оно за смѣлое слово. Теперь каждый можетъ говорить, не справляясь о томъ, нравится ли это начальству или нѣтъ, слушаясь своей совѣсти, своего разума. Въ настоящее время и крестьяне и всякій вообще человѣкъ смѣло можетъ говорить о своихъ общественныхъ нуждахъ о разныхъ неправильностяхъ и обидахъ. Въ этомъ свобода слова и заключается.

Только вотъ чего нельзя говорить и писать и при свободѣ слова: нельзя распускать завѣдомую ложь, нельзя говорить и писать неправду про другого, отъ которой человѣку обидно, которая вредитъ ему. Нельзя никого подговаривать на убійство, на кражу, на буйство, на разбой, на поджогъ и вообще на всякое преступленіе, а, въ особенности на вооруженный мятежъ противъ дѣйствующихъ законовъ и Правительства. Да нынѣ въ этомъ и надобности нѣтъ, такъ какъ народу даны права черезъ Государственную Думу измѣнять неподходящіе законы, спрашивать съ властей, которыя не по праву поступаютъ; значитъ нынѣ и мирнымъ путемъ совершенно возможно сдѣлать что нужно.

Нарушителямъ закона и теперь, не взирая на дарованную свободу, за преступленіе будетъ судъ и отвѣтственность, потому что никакіе законы не позволяютъ дѣлать злыя, неправильныя дѣла.

Свобода совѣсти предоставляетъ каждому исповѣдывать ту вѣру, которую онъ лично признаетъ правильной. Поэтому именно при свободѣ совѣсти никто не вправѣ насиловать убѣжденія другого и принуждать его принять свою вѣру.

Объявлена потомъ **свобода собраній.**

Прежде, для того, чтобы собраться людямъ вмѣстѣ, чтобы сообща обсудить интересующія ихъ дѣла, нужно было просить разрѣшенія начальства. Такія разрѣшенія если и давались, то подъ условіемъ говорить только о томъ, что позволено, не касаясь дѣлъ общегосударственныхъ; да и вообще отъ начальства зависѣло разрѣшить или не разрѣшить людямъ собираться.

Одни крестьяне могли собираться на сходы, да и то позволялось имъ говорить на сходахъ только о своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, которыя были даже перечислены въ законѣ; если же крестьяне вздумали бы говорить на сходѣ о чемъ-нибудь постороннемъ, ну, хотя бы, напримѣръ, о распредѣленіи нашихъ государственныхъ средствъ, то этого никто не позволилъ бы, а коли они составили бы на такой разговоръ общественный приговоръ, то онъ, какъ незаконный, былъ бы немедленно отмѣненъ. У другихъ же жителей и такого права не было, и если собиралось гдѣ-нибудь, не спросясь начальства, много людей, то ихъ разгоняли силой. Это потому, что прежнимъ закономъ не разрѣшались собранія, не было свободы собраній. Теперь не требуется разрѣшенія для устройства собраній, а надо будетъ только, что-бы начальство знало, когда и гдѣ соберутся. Теперь никто не можетъ запретить народу собираться и обсуждать свои дѣла, лишь бы не было буйства, драки и насилій однихъ надъ другими. Если же что-нибудь подобное случится, то для водворенія порядка и нынѣ приходится прибѣгать къ силѣ и разгонять бушующую толпу.

Свободно собираясь на собранія, нельзя, однако, въ то же время мѣшать собираться и другимъ, иначе думающимъ людямъ, на другое собраніе. Сколько головъ—столько и умовъ; у всякаго свои мысли, свои нужды и желанія, и кто не позволяетъ другимъ говорить, что имъ требуется,—тотъ не уважаетъ свободы слова и свободы собраній.

Кромѣ того, народу дана **свобода союзовъ**. Это тоже больш облегченіе въ жизни народа. Союзами называются соглашенія люде направленныя на ихъ общую пользу. Это какъ бы вродѣ артел Всѣмъ извѣстно, что каждый человѣкъ, отдѣльно взятый, слабъ, въ силахъ онъ бороться за свои права и выгоду, а если соберет много людей, живущихъ однимъ трудомъ, одной жизнью, то они общa составятъ такую силу, съ которой всякому считаться прих дится. Возьмемъ, для примѣра, хотя бы рабочихъ. Каждый рабоч порознь не въ состояніи защищать свои интересы; хозяинъ его пр гонитъ, если рабочему вздумается заговорить объ улучшеніи свое быта, ну, а, если рабочіе цѣлой фабрики или даже нѣсколькихъ фа рикъ составятъ союзъ и всѣ сообща заявятъ о томъ, что имъ нужн то тутъ уже каждому хозяину придется пойти на возможныя уступк чтобы сразу не лишиться рабочей силы. Однако не слѣдуетъ зло потреблять правомъ союзовъ или, какъ ихъ по-просту называют **стачками**. Дѣло въ томъ, что желанія людей бываютъ ненасытны: ин разъ требуютъ невозможнаго. Напримѣръ, если рабочіе пожелают чтобы имъ увеличили плату на очень большую сумму и въ то время значительно сократили трудовое время, то владѣльцамъ заво такія требованія могутъ оказаться не подъ силу, фабрика будетъ вать убытокъ, а въ убытокъ кому же охота вести дѣло. Вотъ этому-то теперь, къ сожалѣнію, часто случается закрытіе фабрик и рабочіе, вмѣсто выгоды, лишаются заработка; а во всемъ этомъ новато неблагоразуміе, чрезмѣрность требованій. А то еще и та случается, что рабочіе и разные служащіе прекращаютъ работу вслѣдствіе недовольства хозяиномъ или своей службой, а по прич намъ политическимъ, т. е. требуя, чтобы Правительство сдѣлало что имъ хочется. Вотъ тутъ опять бѣда:—вѣдь хозяинъ фабри или какого-нибудь дѣла, не можетъ дать своимъ служащимъ того, ч они требуютъ—это зависитъ не отъ него, а отъ Правительства, между темъ фабрика его стоитъ, онъ несетъ убытки, и, въ кон концовъ, увидя, что забастовки повторяются чаще и чаще,—прекр щаетъ свое занятіе, потому что выгоды отъ него получить не может Вотъ къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ приводитъ неумѣр ное и неправильное пользованіе правомъ союзовъ и стачекъ. Стач стали нынѣ орудіемъ политической борьбы, а потому онѣ разгораю все съ большей и большей силой и не видно имъ конца, а стра родина наша, несетъ отъ этихъ стачекъ неисчислимые убытки. Да сами рабочіе разоряются въ конецъ, способствуя своими забастовка закрытію фабрикъ и заводовъ, паденію промышленности въ Росс Разрушать и уничтожать то, что наживалось и устраивалось многи десятками и даже сотнями лѣтъ труда, совсѣмъ немудрено, для это ни ума, ни умѣнья не требуется, былъ бы буйный нравъ, да груб сила, а вотъ наживать да устраивать все снова—гораздо трудн снова придется ждать много лѣтъ, чтобы промышленность наша ста на прежнюю точку развитія, чтобы фабрики и заводы стали по-преж нему работать; а до того времени куда же дѣнется фабричный рабоч отвыкшій отъ земледѣльческаго труда и отъ деревенской жиз

Что онъ будетъ дѣлать? Вѣдь пустыя деревенскія щи уже не вкусны ему покажутся. Надо не забывать, что рабочій на фабрикѣ и нынѣ зарабатываетъ отъ 25 до 50 рублей въ мѣсяцъ, а хорошіе мастера— и гораздо болѣе; на деревенскомъ же хозяйствѣ крестьянинъ и въ годъ едва ли заработаетъ своимъ личнымъ трудомъ столько, сколько рабочій въ мѣсяцъ получаетъ. Не помогутъ тутъ никакіе надѣлы земли,—хоть 20 десятинъ на душу дай непривычному къ земледѣлію человѣку—онъ использовать ее не сумѣетъ и будетъ голоднымъ сидѣть.

Да и крестьянство, настоящіе хлѣбопашцы, едва ли будутъ довольны, если удобная для посѣвовъ земля понадобится и городскимъ рабочимъ. Да и откуда брать эту удобную землю,—ее вовсе уже не такъ много, чтобы можно было всѣхъ безъ разбора надѣлить удобными землями до-сыта. Вотъ и выходитъ, что, подрывая нашу промышленность, фабричные рабочіе подрываютъ собственное же благополучіе. Казалось бы, что всякому благоразумному человѣку и безъ всякихъ доказательствъ ясно, что только такое соглашеніе трудящагося люда, т. е. такой союзъ или стачку можно признать законной и полезной, которая не клонится къ гибели самого дѣла, самого предпріятіи, отъ котораго рабочіе имѣютъ заработокъ.

Нечего уже и говорить о томъ, что вполнѣ неумѣстны союзы и стачки служащихъ въ какихъ-либо учрежденіяхъ, имѣющихъ значеніе общегосударственное и, особенно, получающихъ за свою службу отъ казны жалованье. За послѣднее время, напримѣръ, стали бастовать желѣзныя дороги, почта и телеграфъ. Служащіе въ этихъ учрежденіяхъ люди требуютъ себѣ не только прибавки жалованья и вообще улучшенія условій ихъ службы, но предъявляютъ и другія требованія, исполнить которыя немедленно прямо-таки невозможно, потому что они касаются интересовъ всего народа, всего Государства, и прежде всего надо бы спросить у народа, т. е. у его избранниковъ: пожелаютъ ли они того же, чего требуютъ нѣкоторые телеграфные или желѣзно-дорожные служащіе. Между тѣмъ, забастовки происходятъ и приносятъ неисчислимыя бѣдствія странѣ. Когда забастовали желѣзныя дороги, то по нимъ не стало возможности перевозить, напримѣръ, хлѣбъ въ голодающія губерніи, а у насъ въ нынѣшнемъ году въ 26 губеріяхъ неурожай, и для пропитанія крестьянъ туда посылается казенный хлѣбъ. Вотъ и выходитъ что отъ желѣзно-дорожной забастовки больше всего страдаютъ тѣ, кто и безъ того судьбой обиженъ.—голодающій народъ. Одни добиваются, чтобы имъ сейчасъ же, ни мало не медля, дали разныя права, а другимъ черезъ это ѣсть нечего. Какая же это свобода!

Говорятъ многіе, кто стоитъ за забастовки и революцію, что все это дѣлается для того чтобы въ будущемъ народу хорошо жилось. Хорошо ли будетъ или дурно народу—это еще „бабушка надвое сказала“, а пока этого хорошаго достигнемъ,—успѣемъ наголодаться вволю и такую уйму слезъ и крови пролить, что и это будущее счастье не сладкимъ покажется.

Гораздо было бы разумнѣе добиваться того же благополучія другимъ путемъ—путемъ законнымъ и спокойнымъ, благо Минифестъ 17 октября

далъ на это народу русскому полную возможность. Въ Манифест сказано, что законы теперь будутъ издаваться только такіе, котор будутъ одобрены Государственной Думой, т. е. народными избранн ками. Если народъ выберетъ хорошихъ людей, дѣйствительно желаю щихъ пользы отечеству, то и законы они создадутъ хорошіе, при к торыхъ жизнь для всѣхъ будетъ свободна и безобидна. Вотъ п этому-то народъ и долженъ бы радоваться Манифесту. Тогда не п надобится для достиженія разныхъ желаній и требованій устраива смуту и мятежи. Рѣшеніямъ Государственной Думы всѣ кому доро благополучіе родины, подчинятся: не станетъ спорить и власть пр вительственная, ибо сама же она установила и рѣшила: какъ скажет Государственная Дума—тому и быть. А то теперь требованія исх дятъ не отъ народа, а отъ отдѣльныхъ лицъ или небольшихъ собр ній людей, никѣмъ не уполномоченныхъ. Развѣ возможно счита такія рѣшенія волей народа и имъ подчиняться? Отъ этого происх дятъ нынѣ всякія прискорбныя событія: забастовщики и разн люди, самовольно требующіе себѣ правъ, прибѣгаютъ къ угрозамъ безпорядкамъ, насилуя свободу несогласныхъ съ ними. Этихъ заб стовщиковъ приходится разгонять принудительно, иногда съ помощь оружія и войскъ, потому что насильственныя требованія незакон а послѣ того тѣ же забастовщики жалуются, что Правительство исполняетъ своихъ обѣщаній: „дали, молъ, свободу слова, собраній союзовъ, а на дѣлѣ разгоняютъ эти собранія силой". Жалобы э несправедливы, потому что дана свобода, но свобода правильная, достиженію ея указаны законные пути, т. е. сказано, что свобо эта должна осуществиться черезъ Государственную Думу, а не сам вольно, отдѣльными лицами, или случайно собравшейся толпой.

Въ заключеніе Высочайшаго Манифеста **Государь Императо призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой перед родиною и напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родн землѣ.** Государемъ Императоромъ дарованы великія милости русско народу. Одна изъ нихъ, какъ мы видѣли, заключается въ дарова русскому человѣку гражданской свободы. Уже выше было объясне что пользованіе этой свободой должно осуществляться безъ насил надъ другими лицами. Такимъ образомъ, гражданская свобода во можна только, если каждый человѣкъ будетъ относиться къ другом какъ бы онъ относился къ самому себѣ.

Есть и такіе люди, которые думаютъ, что они, нападая на ин вѣрцевъ, напримѣръ, на евреевъ, стараются для Бога.

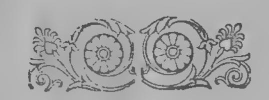
Какое ужасное заблужденіе.

Забыли они, что Христосъ далъ людямъ любовь, а не злобу: в Св. Писаніи сказано, что для Бога нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, всѣ люди передъ Нимъ равны одинаково, всѣ люди, по завѣту Г сподню, должны любить другъ друга,—значитъ, всякій, кто приз ваетъ къ насиліямъ надъ кѣмъ бы то ни было, есть бунтовщикъ пр тивъ закона и великій грѣшникъ передъ Богомъ.

Великій Учитель человѣчества Господь нашъ Іисусъ Христо проповѣдовалъ: „Возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ тв

имъ и всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки". (Св. Евангеліе отъ Матѳея, глава 22, ст. ст.: 37, 38, 39 и 40-й). Святой Апостолъ Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Римлянамъ поясняетъ сіи слова Іисуса Христа и говоритъ: „Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; и такъ любовь есть исполненіе закона" (глава 13, стихъ 10).

Къ миру призываетъ теперь Русскій Царь Свой возлюбленный народъ, ибо безъ такого мира невозможно его благоденствіе. А этого благоденствія Своего народа Государь желаетъ превыше всего, даруя ему столько милостей. Обязанность всѣхъ и каждаго исполнитъ волю своего Царя и способствовать Ему въ желаніи сохранить тишину и миръ на родной землѣ. Только этимъ населеніе Россіи и можетъ помочь своему Государю въ проведеніи совмѣстно съ Нимъ такихъ законовъ, которые послужили бы на пользу отечества.

Правительственное сообщеніе.

Среди возникшихъ въ послѣднее время различныхъ политич скихъ партій и общественныхъ организацій стали рѣзко выдѣлять группы лицъ, поставившія себѣ цѣлью противодѣйствіе началамъ п литическаго строя, возвѣщеннымъ Высочайшимъ Манифестомъ 17- октября 1905 года, и полное разрушеніе экономическаго обществе наго и политическаго уклада страны. Лица эти принимаютъ руков дящее участіе въ революціонномъ движеніи и ведутъ широкую пр паганду разрушительныхъ идей, пользуясь какъ органами повреме ной печати, такъ и распространеніемъ среди населенія воззваній брошюръ возмутительнаго содержанія.

Въ своихъ мятежныхъ дѣйствіяхъ революціонеры вызываю выступаютъ какъ противъ Правительства и установленныхъ власте такъ и противъ той громаднѣйшей части общества и населенія стран которая не раздѣляетъ ихъ воззрѣній.

Требуя отмѣны смертной казни, революціонеры открыто одо ряютъ и поощряютъ политическія убійства и грабежи, непрестан призывая къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Не ограничиваясь проп гандой своихъ идей среди различныхъ слоевъ народныхъ массъ, р волюціонеры пытаются вносить смуту въ войска, дерзко призывая и къ измѣнѣ и возстанію.

Всякое дѣйствіе Правительства, направленное противъ престу ныхъ актовъ революціонеровъ, истолковывается ими какъ нарушен дарованныхъ населенію страны свободъ, которыми они желали пользоваться, не неся никакой отвѣтственности за свои преступн дѣйствія. Примыкая въ своихъ программахъ къ партіямъ соціаль-р волюціонеровъ и соціалъ-демократовъ, многія изъ этихъ лицъ, по н тактикѣ, близко проходятъ къ анархистамъ.

Столь же преступными являются ихъ дѣйствія въ отношен общества. Ослѣпленные отвлеченной доктриной и самомнѣніемъ о дерзко присвоиваютъ себѣ право говорить и дѣйствовать отъ име населенія страны, проявляя крайнюю нетерпимость и яростную зло къ своимъ противникамъ, по отношенію къ которымъ они оправд ваютъ всякія насилія, вплоть до кровавой расправы. Попирая спр ведливость, они усиленно преслѣдуютъ выступающихъ противъ них лицъ, порочатъ доброе ихъ имя, составляютъ проскрипціонные списк присвоиваютъ несочувствующимъ имъ партіямъ и общественнымъ гру

ıамъ оскорбительныя наименованія и пр. Такая дѣятельность крайнихъ партій, терроризуя общество, въ значитильной степени ограничиваетъ дѣйствительное пользованіе населеніемъ свободою слова, печати и собраній, т. е. тѣми именно благами, защитниками которыхъ они яко бы выступаютъ.

Пропагандируя кровавую расправу, революціонеры открыто призываютъ къ вооруженному возстанію, ставя тѣмъ Правительство въ необходимость самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать подобнымъ преступнымъ покушеніямъ. Увѣряя населеніе страны въ ихъ желаніи предоставить власть народу, революціонеры стремятся къ насильственному захвату власти надъ народомъ, въ полномъ пренебреженіи интересовъ его. Они не останавливаются предъ совершеніемъ дѣяній, наносящихъ странѣ огромный ущербъ. Было достигнуто пріостановленіе дѣйствія почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, послѣдствія чего ложатся самымъ губительнымъ образомъ на все населеніе страны. Всѣ эти явленія вызваны и достигнуты усиліями крайнихъ партій, благодаря взволнованному состоянію умовъ, которое онѣ поддерживаютъ въ населеніи, и цѣлому ряду насильственныхъ актовъ, совершаемыхъ по отношенію отдѣльныхъ лицъ, для принужденія ихъ окончательно примкнуть къ стачкѣ. Въ настоящее время возбужденнымъ состояніемъ страны онѣ пользуются въ цѣляхъ вызвать недовѣріе къ платежнымъ средствамъ казны и тѣмъ создать серьезное финансовое затрудненіе въ государствѣ, прибѣгнувъ для этой цѣли къ нѣкоторымъ органамъ періодической печати, согласившимся принять на себя распространеніе воззваній революціонныхъ партій.

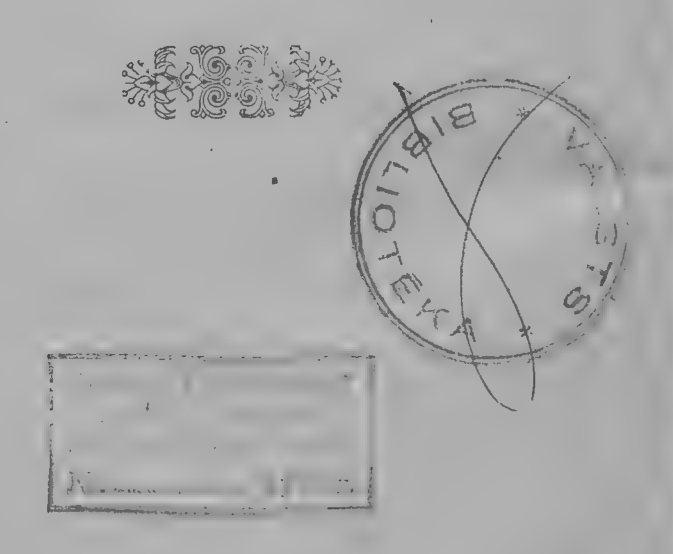
Сосредоточивая свое особенное вниманіе на рабочемъ классѣ, представители крайнихъ партій ведутъ промышленность къ закрытію фабрикъ и заводовъ и къ лишенію рабочихъ средствъ существованія. Выброшенные на улицу рабочіе являются наиболѣе подходящимъ для цѣлей революціи, по мнѣнію революціонеровъ, матеріаломъ, пролитіе же крови рабочихъ, безъ которой немыслима, по ихъ утвержденію, никакая свобода, не способно вызывать у нихъ угрызеній совѣсти.

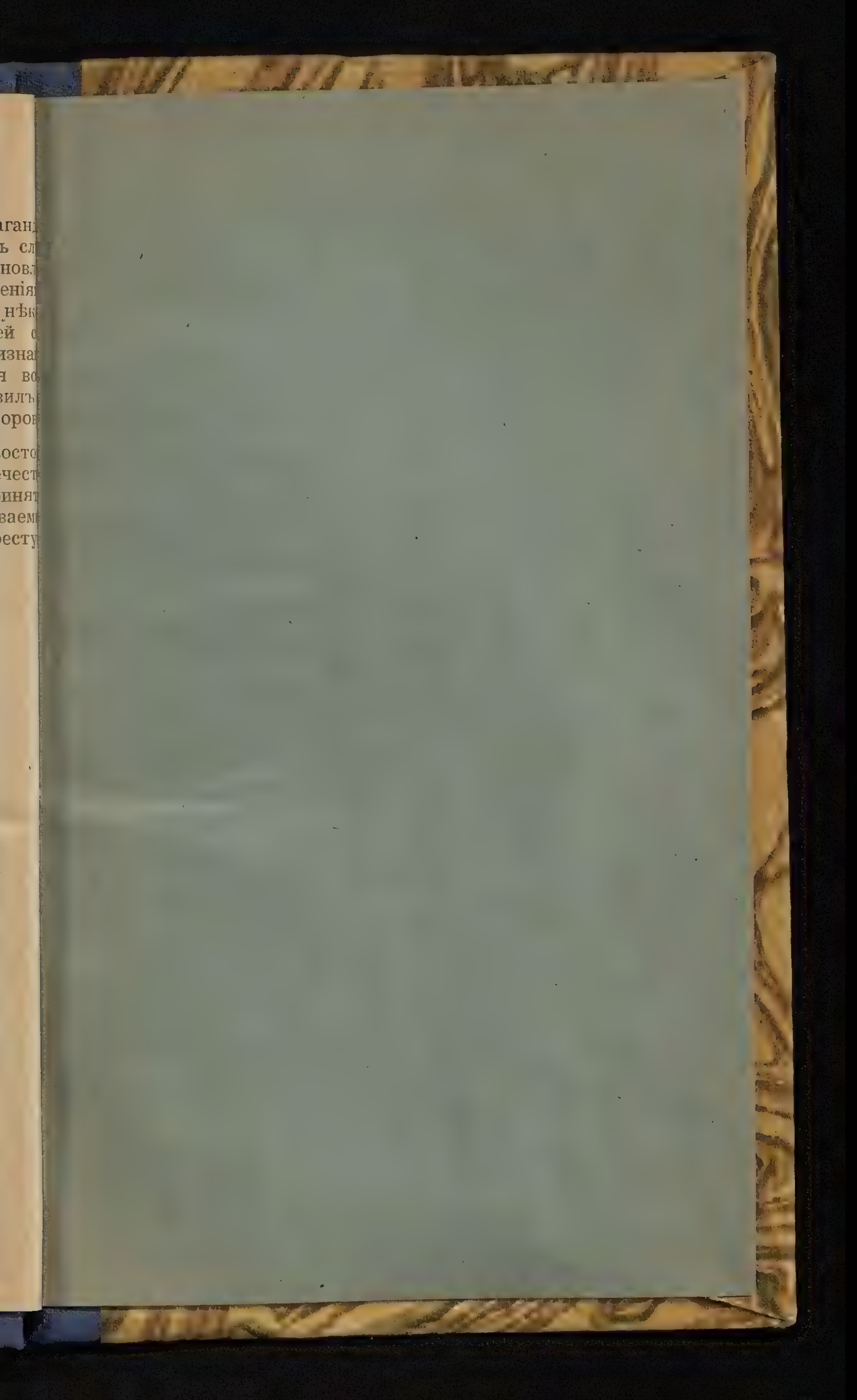
Весьма естественно, что тактика крайнихъ разрушительныхъ партій вызываетъ въ обществѣ и народѣ сильное раздраженіе и даже озлобленіе, уже обнаружившее въ послѣднее время тревожные признаки въ видѣ цѣлаго ряда случаевъ кровавой расправы населенія съ нѣкоторыми изъ представителей революціонныхъ партій. На Правительствѣ лежитъ обязанность принять мѣры къ предотвращенію столь прискорбныхъ явленій народнаго самосуда; но оно обязано, въ сознаніи великой отвѣтственности передъ страной по водворенію въ ней порядка и спокойствія, рѣшительно воздѣйствовать противъ лицъ, дерзко попирающихъ интересы страны и поддерживающихъ въ ней смуту, волненія и безпорядки.

Правительство признаетъ задачею своею выполненіе Высочайшей воли объ утвержденіи въ государственной жизни началъ Манифеста 17-го октября и полагаетъ поэтому вѣрнѣйшимъ способомъ

борьбы съ преступными проявленіями революціонной пропаган средства, представляемыя для сего закономъ. Этой цѣли могутъ сл жить изданныя временныя правила о печати, на ряду съ постанов ніями о свободѣ ея, дающія и способы борьбы съ злоупотребленія печатнымъ словомъ, изданіемъ особаго закона имѣетъ быть въ нѣк торой степени обезпечена странѣ непрерывность дѣйствія путей общенія и другихъ средствъ сношенія. На ряду съ этимъ призна необходимымъ усилить дѣятельность судебныхъ учрежденій, для в можности дѣйствительнаго примѣненія вновь издаваемыхъ правилъ наложенія на виновныхъ наказаній въ силу судебныхъ приговоро

Если бы однако, оказалось, что указанныя мѣры не въ состо ніи пересѣчь дѣятельности упомянутыхъ лицъ, приносящихъ Отечест непоправимый вредъ, то несомнѣнно явится необходимость приня совершенно исключительныхъ мѣръ противъ лицъ, въ переживаем тяжкіе моменты народной жизни не оставляющихъ своихъ престу ныхъ замысловъ.

10-[illegible] экз.

